

Игорь Шиповских
Три восточные сказки

Новелла-сказка

Игорь ШИПОВСКИХ

**Три восточные сказки.
Новелла-сказка**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Три восточные сказки. Новелла-сказка / И. Д. Шиповских —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983364-8

Сказки о загадочном Востоке и чудесных путешествиях, о коварстве и чистоте, о любви и стремлении спасти ближнего, о дружбе и верности, о счастье и долгой дороге к нему. А действие этих историй происходит в далёкие и самые прекрасные времена, когда чародеи с волшебниками жили среди людей, а джины обладали честью и чувством долга. Однако имелись в ту пору и злобные колдуны со своими вероломными планами, а потому следовало постоянно быть настороже и не терять бдительности, о том и пойдёт речь...

ISBN 978-5-44-983364-8

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

Сказка о юной принцессе Жасмин и её добром друге Али водоносе	6
Сказка о милой, доброй Джамиле и её победе над несправедливостью	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Три восточные сказки

Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-3364-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о юной принцессе Жасмин и её добром друге Али водоносе

1

В некотором царстве в дальнем восточном государстве, во времена, когда солнце светило ярче, а в пустынях было жарче, жил да был великий падишах, и звали его Ниух-Ниах. Падишахство его было такое большое, что можно было год идти и так его не обойти. И всего-то в нём было в достатке, и оазисов жизнь дающих, и городов в садах цветущих, и даже пустыня там была с золотым песком. Но вот только все эти богатства принадлежали не народу в пустыне живущему, а лишь одному падишаху Ниуху-Ниаху вездесущему, да ещё и немножко визирю с его прихвостнями.

Всё присвоил себе хитрый и жадный Ниух-Ниах, а потому жил он, припеваючи, и был таким богатым, что крышу на своём дворце золотом покрыл, а купола на минаретах и сторожевых башнях изумрудами да рубинами украсил. Ну и, конечно же, он, как и все падишахи, своим богатствами кичился да гордился, и среди всех прочих правителей себя самым важным и старшим считал.

Однако его главной гордостью не камня драгоценные и казна золотая была, а его юная дочь прекрасная принцесса Жасмин. И ведь вправду ему было чем гордиться, милая и нежная Жасмин полностью оправдывала своё имя и росла такой же очаровательной и ароматной, как и сам цветок. А красивой она была такой, что и жизни не хватило бы рассказать обо всех её достоинствах, краше её ещё свет не видывал.

Стройная словно лань, величава аки лебёдушка, бровь дугой, глаза ясные, карие, цвета шоколада, губы алые, будто роза зрелая. А волосы у неё чёрные как смоль, в тугий плотный пучок сложены и утренней свежестью ухожены. А уж, какая Жасмин умница была, такая, что своими знаниями всех учёных мужей падишахства в тупик ставила.

И откуда она всё это знала, то было никому неизвестно, кроме придворного звездочёта-мудреца. Он её всему научил-обучил и в науках просветил, он-то и знал, насколько она умна и сообразительна. Однако не в этом одном крылась её важная особенность, а ещё и в том, что Жасмин очень любила всяких зверушек и птичек. Была к ним добра и понимала их, а они отвечали ей взаимностью.

Бывало, увидит она какую-нибудь птичку или зверушку, и тут же спешит покормить её да приголубить. А если зверушка та больна была или же почему-то ранена, то Жасмин её обязательно вылечит, выходит и обратно на волю к сородичам отпустит. Ну не могла она терпеть, когда кто-нибудь страдал или плохо себя чувствовал.

Тогда как её отец, падишах, наоборот любил, когда кому-нибудь было плохо или когда с кем-либо случалось несчастье. И даже более того, он сам старался причинять боль и страдания другим. И будь то человек или зверушка все выносили от него несносные издевательства и разные негодяйства. Ну что тут скажешь, не ладил он с людьми, и в отличие от своей дочери, доброй и сострадательной принцессы, он был злой, коварный и несговорчивый человек. И вот из-за таких расхождений и противоречий, между ними частенько случались ссоры.

2

Вот и сегодня собравшись в тронном зале дворца для обсуждения текущих дел падишахства, они не смогли удержаться от спора и тут же не поладили.

— Да как же ты отец можешь так к людям относиться, ... ну зачем ты их обижаешь и мучаешь, ... зачем лишние невзгоды на них насылаешь!? Ну, вот отчего ты на дехкан неподъёмный налог на воду наложил, ... ну почему ты с этих бедных крестьян, последнюю рубашку снять норовишь? Ведь им сейчас и так нелегко, ... они и так уже раздетые ходят, ... жара такая стоит,

что им ныне и не продохнуть, ... а тут ещё ты со своим налогом на воду вмешался, и вообще бедняг за горло схватил! Ну, разве так можно с людьми поступать? – вновь не вытерпев отцовских бесчинств, упрекая его в жадности, резко высказалась Жасмин.

И ведь она была права, в это лето действительно держалась очень жаркая погода, и стоял невыносимый зной. И, конечно же, воды для полива растений выращиваемых дехканами катастрофически не хватало, чем тут же не примянул воспользоваться Ниух-Ниах и поднял налог на воду.

– Ну а как же ты думала доченька, ... ведь я же падишах и всё водоёмы в моём царстве принадлежат только мне, ... и глупо было бы не заработать на этом ещё чуть-чуть золотых монет! И всё это лишь ради тебя! Ведь ты у меня уже большая выросла, и тебе всё больше требуется дорогих украшений и красивых нарядов, ... а на это денежки нужны! – хитро ухмыляясь, лукаво оправдался отец, и тут же хотел было улизнуть из зала, чтобы избежать неприятного разговора, как Жасмин встала у него на пути.

– Да что ты такое говоришь!? Так, по-твоему, получается, что это из-за меня люди вынуждены мучиться и страдать от неподъёмных налогов?... значит, это я виновата в том, что у них не хватает денег, дабы прокормить своих детей?... выходит, я главная причина их бед! А раз так, ... тогда мне ничего от тебя не надо, никаких украшений и нарядов! Я не стану их носить, когда у бедных людей из-за них в доме несчастье! – резко остановив отца, прикрикнула она на него.

– А ты-то, откуда знаешь, что им денег не хватает? А может они притворяются, ... раз уж они платят и не ропщут, значит, деньги-то у них есть, ... и кто тебе сказал, что они бедные? – ехидно задав ей встречный вопрос, хитро выкрутился падишах.

– Да ты, верно, забыл отец, какой умной я могу быть, когда мне это надо! Да мне ничего не стоило узнать у твоих придворных глупцов прихлебателей, как бедно живёт народ за пределами дворца! Мы здесь купаемся в роскоши, а люди последние монетки считают! Но самое важное и главное для себя я узнаю от своего учителя звездочёта, он мудрый человек и много всего знает. Мы с ним с его высокой башни, откуда он за звёздами наблюдает, иной раз смотрим вниз на пустыню и видим, что там твориться. А с его башни далеко видать, и от нас ничего не скроется, не утаится. И мне не очень-то нравится, что я там вижу! – оперев руки в боки, в упор, глядя на отца, сердито воскликнула Жасмин. Однако и отец не остался в долгу и тоже вскипел.

– Ах, так тебе нравится сидеть наверху в башне! Ну что же, тогда быть, по-твоему! Посиди-ка ты там до поры до времени да подумай, как тебе надлежит с отцом разговаривать! Стоит ли тебе людишек жалеть или же отца во всём слушаться да воле его не противиться! А учителя твоего звездочёта, этого ненормального, ... я враз с небес на землю спущу, ... я его в ссылку, в пустыню, без воды и еды отправлю, ... будет знать чему тебя учить! А то ишь, возомнил себя невесть кем! Эй, визирь, а ну-ка подойди ко мне! И вы слуги слушайте моего приказа! – с нескрываемым раздражением, вскричал Ниух-Ниах, подзывая к себе визиря, кой всё это время стоял неподалёку и слышал их ссору.

– О, великий падишах что изволишь? – тут же подскочив к повелителю, подобострастно поклонился он.

– Отведи принцессу в башню звездочёта и запри её там! А его самого, этого мудреца-всезнайку, немедленно отправьте в ссылку в пустыню, пусть-ка он там, за своими звёздами понаблюдает! Вот где будет ему наука! Ха-ха-ха... – гневно повелел Ниух-Ниах и бездушно рассмеялся.

– Ах, так! Ну, тогда забирай свои подарки, ... ты мне больше никто! А я буду сидеть в башне до тех пор, пока ты сам не одумаешься и не станешь добрей относиться к людям! – в ответ на отцовское наказание взмутилась Жасмин, и вмиг сорвав с себя все драгоценные украшения, бросила к его ногам. И в ту же секунду измерив отца непримиримым взглядом,

резко развернулась и сама, без лишних понуканий пошла в башню. Визирю же ничего не оставалось делать, как быстрее последовать за ней. Падишах лишь вяло топнул ногой.

– Ох, ну и характер, ... ну и строптивица, ... вся в меня, ... ну ничего, посидит чуток сразу одумается. ... – провожая её взглядом, поправив съехавшую на бок чалму, нелепо усмехнувшись, пролепетал он себе под нос.

А надо отметить, что, сколько бы у них до этого перепалок не случалось, такой сильной не было ещё никогда. В этот раз они уж очень крепко разругались, и Жасмин не на шутку осерчала на отца. Однако повеление падишаха есть закон и ему надо подчиняться. Не прошло и мига с момента дерзкого ухода принцессы, как слуги бросив все свои прочие дела, бегом кинулись выполнять данный им приказ. И первым делом пока ещё Жасмин не успела дойти до башни, они устремились туда.

А дальше всё происходило так быстро, что такой скорости мог бы позавидовать даже самый быстрый гепард. Бедняга старик-звездочет, и опомниться не успел, как его уже выволокли наружу, заковали в колодки и на арбе отправили в самый дальний уголок пустыни. Ну а вскоре на его месте в башне очутилась сама Жасмин. Взобравшись наверх, в ту самую маленькую комнатку, где она ещё вчера с учителем наблюдала за звёздами, она решительно захлопнула за собой дверцу и подпёрла её табуретом. Визирь же, оставшись с другой стороны, навешал на неё замок и облегчённо вздохнув, убрался восвояси.

3

Так принцесса Жасмин оказалась в заточение. Однако ещё не ясно, случилось ли это по настоянию отца или же по её добровольному намерению. Но в любом случае у неё появилось время, чтобы подумать, поразмыслить, оценить своё положение и взглянуть с высоты птичьего полёта на всё то, что сейчас творилось в падишахстве. А особенно она была обеспокоена судьбой своего учителя звездочёта. А потому, не тратя времени зря сразу же взялась за телескоп и стала настраивать окуляр на ту часть пустыни, в которую по её мнению его повезли.

Ничто её теперь так не волновало как участь учителя. Она отчётливо осознавала долю своей вины за то, что её отец так с ним поступил. Ведь если бы не их ссора, то мудрец и сейчас бы спокойно сидел у себя дома да горя не знал. И хотя Жасмин без посторонней помощи не очень-то ловко управлялась с телескопом, ей всё же удалось через какое-то время обнаружить в самой дальней точке пустыни, где и в лучшие-то времена никого не водилось, ту самую арбу, на которой и везли бедолагу.

Но вот повозка наконец-то доехала до мрачного каменного бархана, возле которого уныло торчали три старых засохших саксаула, и остановилась. Два огромных стражника сопровождающих арбу резко схватили старика-звездочёта и бросили его на горячий песок. В ту же секунду они резко развернули арбу и отправились обратно. А уже через минуту их и след простыл. Старик же остался один, без воды, без пищи, да ещё и в колодках. Ему грозила медленная и мучительная гибель. У юной принцессы увидевшей такую страшную картину от сожаленья чуть сердце не разорвалось.

– Ах, бедняга, ... да он же не выдержит такого испытания, ... что же делать? Я должна немедленно ему помочь! Но как?... ведь я закрыта и у меня нет возможности выбраться из башни. ... – горестно подумала Жасмин, и на мгновение, выглянув из маленького окошечка, мельком посмотрела вниз.

Башня звездочета, построенная на века, была настолько высокой и неприступной, что спуститься по её вертикальной стене не представлялось возможным, на ней не было ни уступчика, ни заковыринки, а выход через дверь на лестницу был заперт визирем. Жасмин нервно заходила из угла в угол по малютке-комнатке, напряжённо перебирая у себя в уме разные способы побега.

– Быть может привязать верёвку к крючку и спуститься по ней, ... ах, нет, так не пойдёт, ... где же тут её возьмёшь, да и любая верёвка здесь будет коротка! А может расправить старый

халат учителя и слететь на нём как птица, ... о, нет, это тоже не пойдёт, ... ах как жаль, что я не умею летать! Вот бы сейчас тут оказались мои знакомые птички, ... уж они-то наверняка показали мне, как надо парить ... – продолжая метаться туда-сюда, громко шептала она.

И вдруг невзначай взглянув на оконце Жасмин, заметила маленькую пичугу, кою она совсем недавно спасла от рук придворного егеря. Та сидела на кончике обрешётки и что-то быстро щебетала. Птица как будто где-то услышала её призыв о помощи и прилетела к ней.

– Ах, это ты милая птаха, ... ты не забыла меня! – вмиг подбежав к птичке, воскликнула Жасмин.

– Чижик-чижик, ... добром за добро отвечают, ... я была тут неподалёку и неожиданно почувствовала, что тебе нужна моя поддержка, ... и вот я здесь ... – перелетев принцессе на ладошку, шустро прошептала пичуга. Конечно же, она прочирикала это на своем, на птичьем языке, но так как Жасмин была дружна с птичками и зверушками то она без проблем поняла её.

– Да милая птаха, мне очень нужна твоя помощь, ... и скорей даже не мне, а моему учителю! Он сейчас брошен далеко в пустыне и мучается от жажды и жары! Я должна немедленно попасть к нему и высвободить его из беды, ... но чтобы попасть туда, мне надо выбраться из башни, ... а вот как это сделать, я ещё не знаю! Может, ты подскажешь? – ласково погладив птичку, спросила Жасмин.

– Чижик-чижик, ... да очень просто, я мигом слетаю к своим друзьям и позову их! Ну а все вместе мы подхватим тебя и унесём туда, куда тебе надо! – тут же прочирикала птаха, и мигом выпорхнув из комнатушки, улетела за подмогой, а Жасмин, припав к оконцу, стала её ждать.

Меж тем солнце понемногу начало катиться к закату, и день уже пошёл на убыль. Время быстрее быстрого полетело вперёд. Однако как бы быстро оно не летело, быстрее птичьего полёта ему быть не удалось, а Жасмин не пришлось долго ждать. Не прошло и получаса, как пичуга вернулась с целой стаей своих друзей. Весело щебеча и задорно пересвистываясь, они мгновенно подхватили принцессу за её платье и тут же вместе с ней вылетели в окошко.

– Ой-ой! Как же всё-таки высоко ... – немного испугавшись, ойкнула Жасмин.

– Ах, мои милые птахи, летите в сторону пустыни, туда, где стоит каменный бархан! – быстро освоившись, тут же добавила она. И пичуги вмиг поняв, куда им следует лететь, стремглав понесли её в ту сторону.

Да так быстро, что если бы люди внизу посмотрели наверх, то скорей всего они не заметили бы там парящую принцессу, а увидели плотную стайку стремительно несущихся птах. Уж так проворно они махали своими маленькими крылышками. И вот это-то стало их ошибкой. Нет чтобы, лететь чуть помедленней сберегая силы и не тратить их понапрасну, они сделали всё наоборот, практически сразу растеряли их и уже к середине пути начали слабеть, спускаясь всё ниже и ниже.

– Ох, птички давайте-ка вы передохнете, ... а то не ровён час мы все упадём ... – заметив такое снижение, попросила пташек Жасмин. Но было уже поздно, пичуги так устали, что едва стоило одной из них не так махнуть крылом и сбиться с ритма, как все остальные тут же сорвались в пике и почти камнем понеслись к земле.

– А-а-а! – вскрикнула Жасмин, и в последний миг, бросив взгляд вниз, увидела под собой старую одиноко стоящую саклю покрытую соломой с небольшим двориком перед ней.

– Только бы упасть на её крышу, иначе мне несдобровать ... – подумала она, и уже было хотела свернуться колечком, но не успела, её падение было настолько быстрым и стремительным что его хватило лишь на эту мысль. В тот же миг она, пробив соломенную крышу, провалились прямо на жёсткий земляной пол, слегка накрытый пучком сена. Правда и его было достаточно, чтобы смягчить её падение, и как ни странно Жасмин осталась, абсолютно цела

и невредима. Однако упав, она подняла такой столб пыли, что сразу же зачихала, а все птички, что вместе с ней очутились внутри, тут же выпорхнули наружу через пролом в крыше.

– Апчхи-апчхи, ... ой ничего не видно, ... есть тут кто? – продолжая чихать, спросила она, и постаралась подняться.

– Да уж конечно есть, ... как не быть! Влетела в мою саклю через крышу как какая-то ведьма, да ещё и спрашивает, есть ли тут кто! О-хо-хо, ... давай-ка я тебе хоть встать помогу... – раздался слегка удивлённый отклик, и перед принцессой, выйдя из клубов пыли, оказался симпатичный юноша примерно её возраста с протянутой для помощи рукой.

– Ну, давай помогу... – повторил он.

– Ой, да ты уж извини меня, ... я даже и сама не ожидала, что всё так получится! Апчхи-апчхи, ... и вовсе я никакая не ведьма, ... это мы тут с птичками просто полетали, да в беду попали, вот я и упала на твою саклю. А летели мы с ними одного очень доброго человека из беды выручать, ... но не рассчитали и упали... – подав ему в ответ руку и поднявшись, оправдалась Жасмин.

– Ну, тогда кто же ты, если не ведьма, ... вон, вид-то у тебя самый подходящий, ... да ещё и с птицами летаешь... – весело усмехаясь, спросил юноша, взглядываясь в её запылённое лицо.

– Но сейчас это неважно, ... мне надо человека спасать! А ты лучше бы, чем с расспросами докучать, помог бы... – быстро отряхиваясь, вежливо попросила Жасмин. А отряхивать-то уже почти и нечего было, платье её так разодралось от падения, что от него остались только лохматушки. Да и сама Жасмин теперь совсем на принцессу и не походила, скорее так, какая-то замарашка в рваньё, свалившаяся на крышу.

– Ну ладно не хочешь говорить, молчи, а я тебе и так помогу, ... отчего же не помочь, делать-то мне всё равно нечего! Я ведь был водонос и на своём ослике воду по деревням развозил, людям помогал их урожаи поливать. Но наш падишах налог на воду повысил, и теперь она многим не по карману сделалась, ... вот и остался я без работы! Так что идём, куда там тебе надо, ... ты только скажи куда? – не распознав в замарашке принцессу, без церемоний согласился юноша.

– Да я сейчас даже и не знаю, в какую сторону надо идти. Мои-то птички вроде все разлетелись, ... и теперь я не пойму, в каком месте нахожусь, а спросить не у кого... – с сожалением пожав плечами, заметила Жасмин.

– Ха! А зачем тебе птички, ... ты спроси у моего ослика, вон он во дворе под навесом от жары прячется! – рассмеявшись над её странным замечанием, шутовски предложил юноша.

– А что, ... давай и спрошу, ... так, где ты говоришь, он у тебя там стоит? – мигом откликнулась Жасмин и не слова более не спросив, выскочила из сакли во двор. Тут же нашла под навесом ослика, и ласково погладив его по гриве, тихо спросила.

– Ослик-ослик, мой дружок, ... ты по пустыни много ходишь, много всего видишь, ... а не знаешь ли ты, в какой стороне находится каменный бархан с тремя старыми саксаулами? – почти пропела она. Ослик же, услышав такой певучий вопрос, согласно помотал головой и сразу же ответил.

– Знаю, как же не знать! Мне про это место когда-то давно мой старый дед осёл, рассказывал, ... да про него не только я, но ещё много кто знает, ... вон смотри, и птички про него щебечут... – дружелюбно профырчал ослик и кивнул в сторону сакли. Оказывается птахи никуда и не улетали, а лишь расселись на остатках крыши и ждали когда выйдет Жасмин.

– Ах, вот вы где! А я-то думала вас уже и след просты, ... а вы меня не бросили, дождались, ... ах, какие же вы молодцы! Но только уж с вами я дальше не полечу, ... больно вы устали, милые, ... теперь пойду пешком, а ослик мне дорогу покажет. И всё же у меня есть к вам просьба, попрошу вас, сделайте доброе дело, ... отнесите моему учителю, немного свежей воды и дайте попить! Скажите ему, что я уже близко и непременно приду на помощь, ... пусть он держится... – обрадовавшись, что птахи не улетели, попросила их Жасмин и тут же передала

подлетевшей к ней знакомой птахи маленький флакончик с запасом воды, который держала у себя за поясом.

Птаха быстро подхватила его и сразу же понесла к старику-звездочёту. Остальные пичуги мгновенно последовали за ней. Видя, как Жасмин свободно общается и разговаривает с пичугами и его осликом, юноша тут же перестал улыбаться и, ещё больше изумившись, раскрыл рот.

– И как это у тебя получается, ... что-то там пошебетала, что-то профырчал и все-то тебя сразу поняли и послушались! Ну что за чудеса? Так кто же ты такая, ... что за кудесница, ... как тебя зовут? – искренне дивясь всему увиденному, спросил он.

– А не всё ли равно кто я такая, ... ну что тебе проку в моём имени, ... вон, сам-то ты мне своё имя не говоришь ... – хитро улыбаясь, откликнулась Жасмин, и опять ласково погладив ослика по холке, скорей отправилась с ним в дорогу.

– Так ты меня и не спрашивала, ... хотя тут и скрывать-то нечего, ... моё имя всякий знает, я Али водонос, ... и раз уж я обещал тебе помочь, то выполню своё обещание и пойду с тобой! – бегом нагнав их, воскликнул юноша.

– Вот это и хорошо, а помощь твоя будет как раз кстати, ... думаю, все вместе мы быстрее доберёмся до места! А что касается моего имени, то зови меня просто, как утренний цветок называют, Жасмин! – улыбнувшись с лукавинкой, представилась принцесса, однако, дабы не смущать юношу так и не сказала ему, что она приходится дочерью тому самому падишаху. А юноша, приветливо улыгнувшись ей в ответ, как ни в чём небывало продолжил разговор, и они быстрее поспешили на вырубку звездочёту.

4

А тем временем во дворце, её отец, падишах Ниух-Ниах отведая в окружении своих лучших танцовщиц всяких вкусных яств и испив сладкого вина, подобрел, захорошел, и вдруг задумался, а что же это он такого наделал, родную дочь, кровиночку, да ни за что ни про что в башню заточил. Ведь он-то ещё и не знал, что её там уже нет. А надо заметить, что Ниух-Ниах как бы они с Жасмин ни ссорились, и как бы ни бранились, очень её любил, и души в ней не чаял.

И вот он, вольготно развалившись под величественным палантином внезапно осознав всю неправильность своего поступка, испугался, и тут же решил осведомиться, как она сейчас себя чувствует, и немедленно позвал к себе визиря. А тот как всегда был поблизости.

– Эй, визирь подойди-ка ко мне! Давно ли ты проводывал принцессу, ... как она там, ... в каком настроении? – для вида, чтоб скрыть волнение, ковыряясь в зубах, спросил он.

– О, великий падишах, когда я проверял её в последний раз, то за её дверью было так тихо, что я даже слышал биение собственного сердца. Наверное, принцесса успокоилась и уснула. А я и не стал к ней заходить дабы не беспокоить её своим недостойным посещением ... – тут же подскочив к падишаху смиренно склоняясь, доложил визирь.

– Хм, ... что-то на неё это не похоже, обычно она так быстро не успокаивается, ... подзрительно это! Эх ты, болван, надо было всё-таки заглянуть и посмотреть, что она там делает! А может она, какую скверну задумала, и готовит для меня подвох! Или же, что ещё хуже, с ней что-нибудь случилось, и она заболела, ... лежит сейчас там бедняжка без чувств ... – расстроившись от невнятного ответа визиря, встревожено предположил Ниух-Ниах.

– Так я сейчас же сбегаю и взгляну, ... пусть только великий падишах не сердится на меня, ... я мигом! – испугавшись, что Ниух-Ниах может вдруг разгневаться, а такое не раз, бывало, воскликнул визирь, и уже было кинулся бежать, как падишах резко остановил его.

– Постой-ка не спеши! Вместе пойдём, ... я сам должен убедиться, что у неё всё в порядке. Эх, ну, ничего тебе доверить нельзя, ... уж такой ты растяпа! Эй, стражники пойдёте с ними! – ворча и кричя, воскликнул он, и тяжело поднявшись с дивана, засеменил за визирем. Стражники беспрекословно последовали за ним. Путь в башню хоть и был недалек, но Ниух-Ниах так

успел устать, что преодолев последнюю ступеньку лестницы, ведущую наверх, окончательно запыхался.

– Ну что стоишь, ... давай быстрее открывай замок... – утомлённо пыхтя, приказал он визирю. Визирь покорно снял замок и сейчас же попытался отворить дверь, но не тут-то было, ведь с другой стороны она была подперта табуретом.

– Что такое, ... должна быть открыта, ... ведь замок-то я снял... – растерянно вскрикнул визирь.

– Ну, вот я же говорил, что принцесса что-то задумала! А ты болван и проверить-то, как следует, не удосужился! – вновь обругав визиря, взвизгнул падишах и, оттолкнув его от двери, сам постарался её отворить.

– Доченька, ... родная, ... Жасмин, ... это я твой папа, ... открой, пожалуйста, ... я пришёл мириться... – заискивающе протяжно пропел он. Но стой стороны отозвалось только молчание. Падишах ещё несколько раз мягко и терпеливо постучался в дверь, но, в конце концов, не выдержав неопределённости, начал рьяно её колошматить.

– Открой дочка, я беспокоюсь за тебя! Что с тобой! Не мучай меня милая, открой родная! – теряясь в догадках, что же могло случиться, взмолился он. Визирь, видя такое, тут же присоединился к нему и стал усердно пинать по засову.

– Ах, всё напрасно! Стража ломайте дверь, спасайте принцессу! – совсем уже потеряв терпение, вскричал Ниух-Ниах. И двое здоровенных стражников, тех самых, что отвозили звездочёта в пустыню, бросились сильными и жёсткими ударами своих кулаков долбиться в дверь. Секунда, другая, и дверь, поддавшись столь мощному натиску, треща и скрепя, разлетелась на кусочки. Все мигом ринулись вовнутрь комнатки.

– Жасмин, ... дочка, ... не прячься! Где ты? Появись! – судорожно шаря по углам, то здесь-то там, нервно восклицал обеспокоенный падишах. Но что толку ведь её уже давно не было в башне.

– Это всё ты виноват! Это ты вовремя не досмотрел на месте ли она! А теперь кто знает, что с ней стало, ... быть может её похитил пустынный Див, и унёс далеко к себе в рабство! Ах, моя бедная доченька, ... ах, моя несчастная принцесса! – срывая свою беспомощность на визире, предполагая невесть что, жалостливо закричал Ниух-Ниах.

– Но она была здесь, ... я сам лично закрыл за ней дверь... – гнусливо оправдывался визирь, боясь, что падишах тут же велит отрубить ему голову.

– Ну вот, всё пропало, ... Жасмин исчезла, ... и где же она теперь моя деточка! Да я сейчас готов отдать всё, лишь бы она вновь была дома рядом со мной! Ах, я старый тюфяк, ... что же я натворил, ... единственное дитя в башню заточил, ... что же мне теперь делать, ... как жить, ... и зачем мне теперь вообще нужна эта жизнь, когда моего цветочка нет со мной... – устало плюхнувшись на пол и осознав случившееся, горько заплакал Ниух-Ниах.

Он наконец-то ясно понял насколько droga и важна для него дочь, и что без неё вся его жизнь, всё его богатство и власть не имеет смысла, что всё это без неё, пустое и абсолютно ненужное барахло. Горе в момент охватило его сознание, и он неожиданно сделался таким одиноким, таким жалким, что даже визирь со стражниками сочувственно зарыдали вместе с ним.

– Ах, наш великий падишах, ... не надо так печалиться, ... ничего ещё не потеряно, не надо отчаиваться, ... мы найдём её... – пуская слёзы, пролепетал визирь.

– Да кто же её теперь найдет, ... кто мне отыщет мой цветочек, ... уж не ты ли? Да ты её даже и в башне-то уберечь не смог, а сейчас и подавно не найдешь... – мотая головой и горько всхлипывая, мямлил падишах.

– Ну я-то может и не найду, а вот звездочёт найдёт, ... ведь он всё знает и всё ведаёт, ... уж он-то отыщет принцессу куда бы она не подевалась! – вдруг оживившись воскликнул визирь.

– А ведь ты прав, ... он её точно найдёт! Немедленно видите меня к нему! Где он?... куда вы его отвезли? Да я сейчас готов у него в ногах валяться и всю жизнь просить прощенья лишь бы он помог мне! Быстрее к нему, ... и молитесь небеса, чтобы с ним ничего не случилось, пока мы до него доберёмся, иначе я с вас три шкуры спущу! – моментально преобразившись от забрезжившей надежды найти дочь резко вскочив с пола, вскричал Ниух-Ниах и сурово погрозил стражникам. Ну а те только головами закивали да быстрее вниз по лестнице из башни побежали, а вслед за ними и падишах с визирем понеслись. А уже через несколько минут, они все вместе, отправились к каменному бархану, возле коего навечно застыли три засохших саксаула.

5

А там, под ними, как раз в это время разыгрывалась самая настоящая трагедия. Бедняга звездочет, закованный в колодки, распластавшись на раскаленном от зноя песке, терял последние силы. Их у него оставалось так мало, что он даже и пошевелиться не мог, когда к нему подлетели пичуги посланные Жасмин. Но благо у них ещё остались, и силы, и изрядный заряд бодрости. И они, мгновенно схватившись своими цепкими лапками за одежду звездочёта, перевернули его на спину, и быстро откупорив флакончик с водой, влили в беднягу несколько живительных капель. И надо же такому быть, эти маленькие капельки подействовали на старца, словно целебное снадобье, он сразу же открыл глаза и, увидев птах, даже улыбнулся.

– Ах, славные пичуги, ... и кто же это вас послал? – спросил он, быстро начиная набирать силы, приободрятся и приходиться в себя. И это действительно так, ведь в пустыне, где безжалостно властвует засуха, любой глоток воды, пусть даже самый маленький, может стать волшебным эликсиром жизни, а именно такое случилось и сейчас.

– Чижик-чижик, ... нас послала принцесса Жасмин, ... она велела вам держаться и ждать её! Она уже на пути сюда, ... и она не одна, с ней друзья и они помогут вам! – громко прочитала птаха держащая флакончик, и тут же перевернув его, влила в звездочёта остатки воды. И этих остатков свежей влаги хватило, чтобы звездочёт уверенно приподнялся и даже присел.

– Спасибо вам смелые птахи, ... теперь у меня хватит сил дождаться Жасмин. ... – ответил он и свободно вздохнул полной грудью. В тот же миг птахи, подлетев чуть вверх стали кружить над ним, обдувая его своими крылышками, дабы он не так сильно страдал от неумолимо палящего солнца. Ведь в пустыне всегда, ну разве что кроме ночи, стоит чудовищная жара.

Вот и сейчас, невзирая на то, что уже начало смеркаться и повеяло вечером, зной так и не отступал, а пыл, шедший от нагретого за день каменного бархана, не давал звездочёту покоя. Но долго птицам обдувать беднягу не пришлось, вскоре на него пала ячеистая, словно рыболовная сеть, тень от трёх засохших саксаулов, что уныло стояли рядом. Однако её было вполне достаточно, чтобы он смог и дальше спокойно ожидать принцессу и её друзей. А они как раз уже были на подходе, и ослик, отлично зная дорогу, уверенным шагом вёл ребят к цели. Но не успели они и на четверть мили приблизиться к звездочёту, как он их явственно услышал. Ребята так торопились к нему, что даже начали вести отсчёт своих шагов.

– Тысяча первый шаг, ... тысяча второй шаг ... – поочередно восклицали то Жасмин, то Али. Ну а звездочет, ещё издали услышав их голоса, радостно приподнял голову и, уже было начал всматриваться в пустыню, как вдруг непроизвольно бросив взгляд на песок, заметил, что сетчатая тень от саксаулов отчётливо отпечатывает на нём древнюю тайнопись. А так как звездочёт был великим мудрецом, многое знал и понимал, то он тут же стал её расшифровывать. И надо же, она оказалась письменностью предков говорящая о том, что есть возможность оживить чудотворный родник, захороненный под каменным барханом. Ну а пока он разбирался, стараясь быстрее прочесть эту тайнопись, ребята уже успели подойти к нему.

– Учитель, ... как ты себя чувствуешь, ... мы торопились к тебе как могли! Но я вижу, что птахи всё-таки помогли тебе продержаться до нашего прихода! – тут же бросившись к звездочету, воскликнула Жасмин.

– Ах, принцесса,... то, что я сейчас здесь обнаружил это просто потрясающе! Это нечто невероятное! Мне кажется, я разгадал многовековой секрет каменного бархана,... эх, мне бы только снять с себя эти проклятые колодки и я бы полностью прочёл всю надпись! – радостным возгласом встретил он свою любимицу.

– Эй, старче,... ты чего это,... какая она тебе принцесса!? Ты что от жары бредить начал? Да и какую надпись ты тут увидел,... вот уж чудак... – снисходительно хихикнул Али и принялся разглядывать замки на колодках звездочёта.

– Да ты не обращай внимания на его слова,... учитель видимо и вправду заболел,... лучше разберись, как быстрее снять с него оковы! Ах, бедный учитель вам сейчас, наверное, так плохо... – продолжая скрывать своё происхождение, сочувственно ахнула Жасмин.

– О нет, ничего мне не плохо,... мне в жизни так хорошо не было, ведь я разгадал великую тайну каменного бархана! – радуясь, словно ребёнок, воскликнул звездочёт, подставляя колодки Али.

– Ну а что тут разбираться-то,... знаю я такие штучки,... приходилось сталкиваться,... сейчас же и сниму... – найдя, в чём слабость замков, откликнулся Али, достал из кармашка какой-то крючок, быстро открыл колодки и лихо скинул их на песок.

– Вот так-то! – довольно воскликнул он и помог звездочёту подняться. А тот облегчённо потирая освобождённые запястья, продолжил свой рассказ.

– Да вы послушайте меня, дети мои,... вон видите тень от саксаулов? Вот в ней-то и заключена весть от прежних поколений людей, живших тут в былые времена. В те далёкие годы здесь бурлила жизнь и эти величественные саксаулы цвели пышным цветом. Но случилось нечто непоправимое и они стали увядать. Именно в этот момент их ветки и были сложены таким образом, чтобы в определённый час дня, тень от них отражалась на песке в виде тайного послания,... так они и засохли... – показывая на сетку теней от скрюченных ветвей, продолжая изучающе всматриваться в тайнопись, задумчиво молвил мудрец.

– Хм! Лично я здесь ничего не замечаю,... так одни какие-то каракули похожие на следы от прыгающих тушканчиков! И всё же,... о чём в ней говорить? – также присматриваясь к надписи, слегка пошучивая, спросил Али.

– А говорить в ней о том, что под этим каменным барханом таится великий источник,... и что когда-то давно он был началом широкой и полноводной реки, которая давала жизнь обширной долине! Но вот однажды с небес на землю упал огромный каменный бархан и завалил живительный родник. Люди, жившие здесь, ничего не смогли с ним сделать, настолько он был огромен, и лишь со временем под воздействием песка и ветра камень немного уменьшился в размерах. Ну а постепенно от всей цветущей долины остались только эти три увядающих саксаула. Вот тогда-то из них и было сложено это послание для последующих поколений. Но, к сожалению, с тех пор его никто так и не обнаружил, и источник остался не освобождённым... – прочтя всю надпись до конца, печально заключил звездочёт.

– Да старче,... выходит, ты вовсе и не бредишь,... а наоборот, ты и вправду раскрыл великую тайну! Всё это конечно хорошо,... однако как же мы освободим родник,... как сдвинем этот бархан?... да вы только на него посмотрите, он же огромен,... и его просто так не сковырнуть! – оценивающе взглянув на каменную глыбу, воскликнул Али.

– Ничего,... не торопись,... я уверена учитель что-нибудь придумает... – обнадеживающе заметила Жасмин и помогла звездочёту отряхнуться от песка, уж больно тот им обсыпался, пока разгадывал надпись.

– Ай да Жасмин, ай да молодец! А нам ничего и не надо придумывать, всё уже придумано до нас,... и ты, стряхивая с меня песок, подсказала мне как нам надо поступить! Мы не станем тащить или сдвигать камень,... мы просто возьмём и стряхнём с него песок! – радостно воскликнул звездочёт, найдя выход из положения.

– И это как же так? Что-то я не понял! – удивлённо воскликнул Али.

– Да очень просто, ... иными словами мы выроем под ним яму! И станем копать её до тех пор пока она не станет достаточно глубока для того чтобы его туда просто спихнуть! Правда надо будет очень потрудиться, ... и тут нам везёт, как раз наступает ночь, приходит прохлада, так что копать нам будет сподручней. Думаю, без зноя и жары мы успеем справиться до утра! – полный вдохновения и задора пояснил звездочёт.

– Вот это дело, вот это я понимаю! Уж потрудимся, так потрудимся, ... настоящая работёнка, не для белоручек, ... как раз по мне! Добыть воду для людей это дело благородное! Ну что же мы стоим, ... давайте начинать! А ну-ка дорогой ослик готовься оттаскивать песок, да подальше! – воскликнул Али и, отломав от ближнего саксаула большой кусок сука на вроде лопаты, тут же принялся копать им яму.

Жасмин и звездочёт незамедлительно последовали его примеру и, тоже обломав от саксаула по небольшому куску, взялись расчищать песок. Работа тут же зашпорилась. Али своей импровизированной лопатой быстро откидывал в сторону одну горку песка за другой, а уже дальше их отбрасывал ослик. И даже маленькие птахи не остались без дела. Каждая из них набрав в свой клювик по горстке песка, старалась унести её подальше прочь.

И вдруг в какой-то момент как по волшебству со всех концов пустыни к ним на помощь стали подползать, подлетать, подходить, всё новые и новые пташки, зверушки, жучки и даже ночные мотыльки. Оказалось, что по пустыни мгновенно разнёсся слух, о том чудесном деле кое затеяли друзья. И уже вскоре работа закипела с утроенной силой, благо ночь выдалась ясной и высыпавшие на небе звёзды с луной своим насыщенным светом способствовали бурной работе. Трудились все, не покладая, ни рук, ни лап, ни копыт, ни крылышек, ни клювиков. Занимаясь столь благородным делом никто даже и не почувствовал усталости и к середине ночи половина ямы была уже выкопана.

6

А в это время по другую сторону долины, пустившийся впопыхах в путь падишах со своим визирем и стражниками, выбился из сил и окончательно устав начал канючить.

– Ну, всё хватит с меня всего этого, ... я притомился и мне нужен отдых, ... не могу я так больше, ... без передышки и с непривычки мне трудно идти... – тяжело дыша, заныл он и плюхнулся на песок.

– Но как же, ... о, великий падишах, ... а если ночью со звездочётом что-нибудь случится, то кто же нам тогда найдёт принцессу... – попытался предупредить его визирь.

– Ну ты же видишь, уже стемнело, ... а вдруг мы собьёмся с пути и тогда вообще ничего и никого не найдём, ... да и что с ним может такого случиться, ночью-то, ... чуешь вон прохлада пришла, ничего до утра протянет, ... даже если у него и воды нет. А кстати, у нас-то она хоть есть? ... вы-то олухи, надеюсь, догадались прихватить с собой достаточный запас воды!? – вдруг ощутив сильный приступ жажды, зло спросил Ниух-Ниах.

– О нет, ничего мы не брали, ... мы же так торопились, что совсем про неё забыли... – тут же в один голос пробубнили стражники.

– Ах вы, растяпы вот теперь погибай тут из-за вас! Это вы во всём виноваты... – в отчаянии гаркнул Ниух-Ниах, и хотел было что-то ещё прокричать, но он так устал, что лишь только махнул рукой и уткнулся носом в песок.

– А позволит ли мне заметить, великий падишах, ... а не он ли сначала заточил в башню собственную дочь и сослал мудрого звездочёта в пустыню, да ещё и в самое гиблое место, ... и не он ли был жестоким и грубым правителем. А потому, ... не он ли настоящий виновник всего случившегося? ... так что мы-то здесь ни в чём не виноваты, ... ни перед принцессой, ни перед звездочётом и уж тем более перед великим падишахом! – вдруг осмелев, видя, насколько сильно выдохся Ниух-Ниах, решительно упрекнул его визирь.

– Да, пожалуй ты прав, ... я наделал много глупостей и ошибок, ... значит, мне их и исправлять. А сейчас не корите меня строго и помогите лучше дождаться утра... – призна-

вая какой же он всё-таки был несносный правитель и отец тихо произнёс Ниух-Ниах и совсем загрустив, повалился на бок.

– О, конечно же, великий падишах мы всегда будем рядом и поможем! – с готовностью воскликнул визирь и тут же жестом укал стражникам, чтобы те накрыли падишаха своими халатами и дали ему поспать, а сам присел подле него, дабы неусыпно охранять его спокойствие. Так они и остались, отдыхать в таком положении до самого рассвета, тогда как в тот же час в нескольких милях от них, у старых саксаулов вовсю кипела работа. И уже к утру все собравшиеся там друзья всеобщими усилиями вырыли под каменной глыбой такую глубокую яму, что в ней с лёгкостью смог бы уместиться небольшой караван верблюдов.

– Ну что же, ... вот всё и готово! А теперь нам осталось только в последний раз поднатужиться и столкнуть каменный бархан в яму! – подведя итог всей работы, воскликнул звездочёт, и друзья тут же объединившись с пташками и зверушками, с азартом навалившись на глыбу стали её раскачивать.

– Раз-два взяли! Эх, ещё раз взяли... – громко командовал Али, толкая камень в бок. И только он произнёс это ещё раз, как глыба резко хрустнула, поддалась и покороно свалилась в яму. Друзьям даже и не пришлось особо напрягаться, как дело было уже сделано, вот что значит совместная подготовка. Теперь на месте, где только что мрачно высился бархан, образовалась пустота, посреде которой, вдруг, откуда не возьмись, забрызжил маленький фонтанчик.

– Вот он! Смотрите, мы его освободили! Ах, какой же он крохотный! – радостно воскликнула Жасмин, показывая всем на серебристую струйку, бьющую из-под земли.

– Ну, это ничего, ... ты погоди чуток, дай ему только силы набрать, а он себя ещё покажет! – тут же обнадёжил её звездочёт и как всегда оказался прав. Буквально через секунду фонтанчик резко изменился, и его было уже не узнать, он прямо на глазах стал превращаться в стремительный, клокочущий поток. Видимо та его внутренняя сила, что сдерживалась в нём все годы заточения, теперь вырвалась на свободу и проявилась в полной мере. Поток, мгновенно набрав невероятную скорость, хлынул в изголодавшуюся по влаге песчаную долину.

Он с ходу заливал бесплодные и иссохшие земли, где некогда бурлила счастливая жизнь. И теперь этот благодатный дар, стремительно насыщая почву чудодейственной влагой, вновь возрождал её. Всё вокруг стало моментально преображаться. Сухие заскорузлые саксаулы, спавшие многие лета, вмиг покрылись зелёной листвой и зацвели. Да что там саксаулы, тут же ожила и распустилась вся старая долина. Расцвело всё и вся, и травинка, и былинка, и даже те отломанные ребятами кусочки саксаулов тоже распустились и заиграли ярким цветом. В долине, в мановение ока наступила всепоглощающая весна, а взошедшее тёплое, ласковое, утреннее солнце очень этому способствовало.

– Смотрите что твориться, ... какое чудо! И ведь всё это сделали мы! Ах, принцесса, какая же это радость! – не скрывая своего восторга, восхищался звездочёт.

– Ага! А старче-то на радостях опять тебя принцессой назвал, ... совсем разошёлся! Что это он тебя так называет? – вмиг заметив такое обращение, спросил Али, лукаво посмотрев на Жасмин.

– А я ведь и вправду принцесса! Только раньше я не хотела тебе этого говорить, ... ведь ты так ругал моего отца падишаха... – скромно ответила она.

– Ах, так... ну, наверное, ты права, ... знай бы я раньше, что ты настоящая принцесса, наврядли бы я тогда с тобой куда пошёл и стал бы тебе помогать! Ведь как бывает, ... люди вашего сословия прикинутся добренькими, а потом раз, и у бедняков под шумок всё заберут! Да и ты, наверное, такая же, как и твой отец, ... вот сейчас и проявишь себя, возьмёшь да и присвоишь себе этот источник, ... а простым людям опять ничего не достанется! Эх, а я-то было, уже поверил тебе... – с сожалением произнёс Али и только махнул рукой.

– Да нет же! я не такая! Ты не прав, ... я бы никогда не посмела отобрать у людей самое дорогое, воду! Я и с отцом-то разругалась из-за того что вступилась за крестьян, ... а он меня

за это наказал и в башню посадил, ... но только я из неё сбежала и пошла спасать своего учителя! Я и теперь нисколько не жалею что тогда ему всё высказала, ... и будь он сейчас здесь, я бы вновь высказала ему тоже самое! Но только бы ещё и добавила то, что он никогда не получит этот источник, и что источник будет навечно принадлежать простым людям! – отчаянно возражая Али горячо воскликнула Жасмин.

Ах, если бы она знала, насколько была права, вспоминая своего отца. Ведь он в этот момент вместе с визирем и стражниками уже добрался до источника и почти вплотную подошёл к ней и её друзьям. Правда подошёл он с другой стороны, так что его приближение никто и не заметил. Однако он всё прекрасно заметил и так же прекрасно услышал, что про него сказала Жасмин, уж так громко она восклицала.

– Доченька!... а я уже тут, ... и я иду к тебе! – закричал он ей.

– Отец! Откуда ты здесь, ... и что это за такая манера незаметно подкрадываться!? – увидев его, в сопровождении, хоть и небольшой, но свиты, недовольно возмутилась Жасмин.

– Ах, доченька, ... да я и не думал подкрадываться, ... так уж получилось. Просто обнаружив, что ты пропала, мы скорей кинулись разыскивать тебя, ... пошли по твоим следам, да и сами попали в неприятности. А тут я вижу, ты стоишь, ... ну я быстрее к тебе и ринусь, а сил предупредить не осталось, ... уж так мы утомились в дороге. Теперь-то я в полной мере испытал все те лишения, что выпадают на долю простых людей, ... узнал насколько тяжело жить без воды, ... а главное понял как же мне плохо без тебя, моя доченька. Ты уж прости меня, за ошибки мои безумные, за сварливость мою глупую, ... отныне я в твоей власти, поступай со мной как знаешь, ... только не покидай меня, вернись домой! Я ведь сейчас слышал, что ты сказала, и совершенно с тобой согласен, ... этот источник должен принадлежать всем людям! – невзирая на сильную усталость и, не скрывая своего ликованья от встречи с дочкой, подойдя к ней ближе, решительно признал свою неправоту Ниух-Ниах.

– Ну что же, я очень рада, что ты всё слышал, и что ты, наверное, впервые за всю мою жизнь поддержал меня, ... но вот только во дворец я больше не вернусь! Я тут останусь, вместе со своими друзьями! И мы построим здесь свой новый дом, свой новый дворец! А ты если хочешь, то тоже можешь остаться и помочь нам. Я думаю, у нас и для тебя работа найдется, ... станешь со своим визирем и стражниками жителей нашей долины от недоброжелателей охранять, да маленьких зверят и птах в смелости воспитывать! Так что располагайтесь и сил набирайтесь, а то ведь у вас скоро будет очень много работы... – простив отца за все его прегрешения, ласково улыбаясь, сказала Жасмин, и примирительно обняв его, пригласила ступить, на свежую зелёную траву, что пышным цветом расцвела вокруг.

– О, доченька спасибо тебе за приглашение, ... мы, конечно же, останемся и будем делать всё, что ты ни пожелаешь, ... вот только чуток утолим жажду и насладимся видом чудесной долины... – изрядно прослезившись от добрых слов дочери, чувственно произнёс Ниух-Ниах и покорно склонил перед ней голову.

– Ну, вот и очень хорошо, наслаждайтесь, сколько вашей душе угодно! Ну а нам уже пора браться за дела, надо идти начинать обустроить нашу долину! Идёмте же друзья, поможем и другим зверятам с птахами обживать их новый дом! – приветливо воскликнула Жасмин и, взяв Али за руку, направилась с ним в благоуханные заросли, туда, где уже всю щебетали птахи, стрекотали стрекозы, порхали бабочки да урчали счастливые зверушки. И тут же вслед за ними побежали, полетели, поступали, пошуршали и остальные их друзья. Уж так им всем не терпелось скорей начать обустроить и обихаживать своё новое жилище.

Ну а у самой Жасмин и Али впереди намечалась не только эта радостная миссия, в будущем их ждало ещё много чего интересного и замечательного. Будут у них и новые приключения, и новые путешествия, и полёты в небесах, и странствия в городах, и всё это только начинается, ведь они совсем ещё юные ребята и для них сейчас все дороги открыты...

Конец.

Сказка о милой, доброй Джамиле и её победе над несправедливостью

1

Когда-то давным-давно среди жгучих пустынь и песчаных гор в одном древнем, благословенном городе на юге бескрайнего Востока жил старый и мудрый мастер гончарного ремесла по имени Фарух. Была у него на окраине города возле небольшого арыка со свежей и чистой водой своя скромная, но уютная мастерская. В ней-то он жил и трудился. А трудился он много и беспрестанно, с утра до ночи, и сутки напролёт. И вот именно поэтому-то не было у него ни жены, ни детей. Ну не встретила ему такая женщина, чтобы разделила с ним все тяготы его гончарного ремесла.

Конечно же, Фарух много об этом сожалел, но ничего уж теперь не поделает, жить ему приходилось одному. Впрочем, не совсем. Жили с ним ещё несколько курочек, что каждое утро снабжали его отборными яичками, был у него и проворный кот, который берёт дом от мышей, обитал и старый ослик, на коем он ездил в дальний угол за глиной для своих кувшинов. Но мысль о том, что на склоне лет он всё же каким-то чудом сможет обзавестись семьёй, так и не покидала его. И всякий раз по вечерам, усердно молясь аллаху, он просил его, чтобы тот ниспослал ему это благо.

И вот однажды аллах словно услышал его. Был пасмурный унылый вечер, один из таких, какие обычно бывают осенью. Летний зной шёл уже на убыль, а со стороны пустынь нудно задули прохладные ветра. Фарух закутавшись в свой старый потрёпанный плед, сидел у очага и грел руки над огнём, когда в дверь его мастерской кто-то негромко постучал.

– Открыто!... Входите!... – не желая вставать с насиженного места и терять накопленное тепло, слабо крикнул он. Однако его окрику никто не ответил и в дверь не вошёл.

– Да что же это за такое,... стукнули и молчат! А может мне это показалось,... небось, какую-нибудь ветку ветром о дверь ударило, вот и всё... – подумал он и продолжил греть руки. Но долго ему так сидеть не пришлось, любопытство взяло над ним верх, и он, поднявшись, всё-таки пошёл посмотреть, что там случилось.

– Ну, нет мне покоя,... ни днём, ни вечером отдохнуть не дают старику,... что за люди такие,... всё подавай и подавай им кувшины,... едят они их что ли... – шаркая ногами, ворчал Фарух, направляясь к двери. Но едва он её открыл, как ворчанье его тут же прекратилось.

На пороге весь обёрнутый в чёрную чадру, не то сидел, не то стоял маленький всего-то с пол-аршина от земли ребёнок. Его крохотное тельце так замерзло и озябло, что казалось, он трясётся не от холода, а от жестокого припадка лютой лихорадки. Старик Фарух увидев его, изумился ничуть не меньше, чем, если бы перед ним вдруг оказалась пригоршня золотых монет.

– Ну, надо же! Откуда это здесь!? – глупо воскликнул он, и в ту же секунду схватив ребенка, кинулся быстрее к очагу отогревать кроху. Бедный ребёнок сейчас больше походил на свежеродившегося ягненка, нежели чем на человеческое дитя, уж так сильно его трясло и колотило. Фарух скинул с себя тёплый нагретый им плед и завернул в него ребёнка, да так плотно, что из пледа остались торчать только глаза крохи. Но зато, какие глаза; большие, карие, полные слёз и призыва к участию и состраданию. Сердце дрогнуло от жалости у старого гончара.

– Ах, да что же это за негодяи такие бросили ребенка одного на пороге чужого дома,... уморить, что ли его хотели,... вон, как он весь продрог! Эх, надо было мне сразу дверь открыть, а не ждать пока любопытство меня разопрёт... – сетовал он на свою нерасторопность.

– Хотя, может, его и не бросили, а наоборот, оставили намерено, чтобы я его подобрал. Может малютка, какой хворый, а у его родителей нет ни дома, ни денег, чтобы его выводить, вот они и подкинули его мне, ... ведь многие же знают, как я несчастен в одиночестве. А может мне его и вправду сам аллах послал... – терялся в догадках Фарух продолжая согревать ребёнка. А его бедного всё также колотило и беспрестанно трясло.

И тогда Фарух решил прибегнуть к старому и испытанному способу, натереть бедняжку бараньим жиром. Он тут же достал горшочек со снадобьем и быстро развернул ребёнка. Вот тут-то и выяснилось, что это девочка. Малютка была совсем крохотной, маленькие ручки, маленькие ножки, маленькое тельце, но зато какой большой нос рос прямо в центре её милого личика.

– А, ну вот теперь понятно, почему от тебя избавились, ... видимо твои родные не стерпели такого носа, ... подумали, помучались, и подкинули мне, ... старому гончару на исходе лет подарочек сделали, ... наверняка знали, как он мне нужен... – здраво рассудил Фарух и тут же взялся осторожно намазывать девочку жиром. Вскоре малышка согрелась и наконец-то перестала дрожать. Старик быстро завернул её обратно в свой тёплый плед и принялся разглядывать чадру, в которой он её нашёл.

– Так, ... а судя по чадре-то, родители у тебя были не такие уж и бедные, ... вон тут даже золотые нити имеются, ... а здесь в уголке ещё что-то и вышито, ... ну-ка, ну-ка, поглядим, ... да это, похоже, чьё-то имя, ... Джа-ми-ля! Ага, так значит, эта чадра принадлежала какой-то Джамиле, ... видать, она красавица, иначе бы ей такое имя не дали. Ну что же, пусть это будет для меня добрым предзнаменованием, ... тогда и я тебя этим именем назову, ... и, не смотря на твой большой нос, будешь ты у меня красавица Джамиле... – сделал толковый вывод Фарух и, не тратя времени даром, засуетился по хозяйству. Стал быстро наводить порядок в своём ветхом жилище.

И это понятно, ведь одно дело просто отогреть малютку, а другое оставить её жить у себя навсегда. А это уже не шутки, здесь надо приложить массу усилий, чтобы маленькой девочке стало удобно и комфортно находиться в старой, обшарпанной мастерской. Да и накормить малышку тоже требовалось. Вот и засуетился старик Фарух, приводя в должный вид своё истрёпанное временем хозяйство. Быстро вытер пыль, подмёл пол, убрал всё лишнее в сарай и взялся готовить из сбережённых на особый случай припасов сытную похлёбку. А закончив её готовить, ни минуты не медля, принялся кормить ею малютку Джамиле. Ну а так как бедняжка была очень голодна, то у Фаруха на всё про всё ушло буквально несколько мгновений, и это невзирая на то, что он ещё никогда в своей жизни не кормил детей.

– Ах, какая же ты у меня молодец! Вон как всё быстро съела... – радостно похвалил он девочку и сейчас же принялся сооружать ей из подручных средств маленькую кроватку. Будучи превосходным мастером, он справился с этим делом всего за пять минут, и в тот же миг уложил в ещё пахнущую стружками колыбельку позёвывавшую Джамиле. Она мигом свернулась калачиком и заснула. Ну а Фарух продолжил свои чаяния, и тут же взялся шивать для неё из своего старого выходного наряда небольшое платьице. Её же чадру, в которой она нашлась, он убрал подальше в заветный сундучок и спрятал его.

– Авось пригодится, ... может ещё и сослужит добрую службу... – подумал он и ведь оказался прав. Пришло время, и чадра пригодилась.

2

Минул целый год, прежде чем пришлось вновь достать чадру и примерить её на малютку Джамиле. И то только потому, что Джамиле понадобилось новое платьице, ведь прежние у неё уже износились, а у старика Фаруха кроме его дремучих тряпок никакой другой ткани не нашлось. Вот он и решил использовать чадру. А её как раз и хватило на новое платьице. Ведь как на удивление Джамиле за этот год ничуть не подросла, и этого куска ткани вполне было достаточно. А то обстоятельство что Джамиле за целый год совсем не выросла, для ста-

рика Фаруха не стало откровением. Он с того момента как она появилась в его жизни привык ко всем её особенностям. И то, что у неё по сравнению с её маленьким ростом такой большой нос, и то, что для своих лет она оказалась такой сообразительной и любознательной, и то, что она так быстро стала развиваться и отлично во всём разбираться.

Хоть на вид Джамиле и было всего два годика с небольшим хвостиком, но по развитию она во многом превосходила своих сверстников. Те всё ещё сидели в родительских двориках возле бахчи да ковырялись в пыли, а Джамиля, не смотря на свой малый рост, уже всюю старалась помогать Фаруху в его гончарном ремесле. То залезет в чан с глиной, да начнёт там сучить ножками, разминая замес, чтобы тот становилась нежнее. То наберёт из арыка маленький кувшин воды и несёт его Фаруху, чтоб тот добавил в глину влаги.

В общем, она сделалась для старика доброй подмогой в его тяжком ремесле, а уж то, что его ремесло было тяжким, сомневаться не приходилось, тем более у такого занятого мастера как Фарух. К нему с заказами на кувшины да горшки народ шёл со всего города, ведь его работа была особенной и для людей имела большое значение. И это потому, что лишь он один мог делать такие сосуды, в которых вода хранилась долгое время свежей, чистой и не окислялась, будто её только что налили.

Но вот же странная вещь, оплаты за свою уникальную работу старик брал крайне мало, как раз столько, чтоб ему хватало на жизнь. Фарух считал, что его умение делать столь чудесные сосуды это подарок свыше, и его надо использовать только на благо людей, а не на собственное обогащение, вот потому-то он и жил так скромно. Но надо сказать, им с Джамилёй этого хватало, и более того, они иной раз даже устраивали себе праздник. Нет, конечно же, никакой обновки они себе позволить не могли, а вот побаловать себя сладкой халвой или же ароматным щербетом им удавалось. И уж тогда они веселились от души, пили чай целый вечер, ели вкусности и наслаждались приятным отдыхом.

Однако и вовремя отдыха Фарух не переставал заниматься воспитанием Джамиле. Он рассказывал ей много поучительных и мудрых историй из своей долгой и насыщенной жизни, а оттого истории были не короткие и длились они немало. А Джамиля слушала эти истории, и всякий раз извлекала из них столь ценные и необходимые для себя уроки жизни. Впрочем, обучение Джамиле только этими уроками не ограничивалось. Фарух, невзирая на своё ремесленное происхождение всё же был человеком грамотным и неплохо владел знаниями элементарной математики. И, разумеется, все эти свои знания передавал Джамиле.

Пользуясь простой щепкой и доской с песком, он показывал ей, как правильно выводить арабскую вязь, а манипулируя кусочками глины, составлял для неё простые арифметические примеры. Вот так ненавязчиво Джамиле через уроки грамотности и рассказы старого мастера изучала различного рода науки и познавала окружающий мир. И чем больше она его познавала, тем интересней и привлекательней он ей казался. А вскоре Джамиле, набравшись смелости, решила, что при удобном случае она станет изучать его самостоятельно, а начнёт с того, что обязательно выйдет за пределы своего двора.

И вот однажды улучив момент, когда Фарух с осликом в очередной раз отправились в дальнюю поездку за глиной, она украдкой выбралась из дома и пошла гулять по шумным и бурлящим улицам города, где тут же на первой же торговой площади столкнулась с реакцией людей на свою неординарную внешность. Впрочем, реакция была разной и неоднозначной; кто-то жалостливо смотрел на неё и приговаривал что-то навреде:

– Вот же не повезло с таким носом родиться, ... – или же, – ах, какая несчастная девочка, ... бедняжка, ... совсем нескладная ... – но таких было мало, и в основном над ней в открытую смеялись и издевались.

– Да такую уродину надо по базарам водить да за деньги показывать, ... вот же-шь страшила кривоносая, ... ещё и сюда посмела заявиться, ... людей пугать! – кричали ей вслед дру-

гие. Конечно же, от таких окриков Джамиля сильно испугалась, и убежала обратно домой, спряталась там за гончарный круг и зарыдала.

– Хочу чтоб меня никто и никогда больше не видел... – отчаянно сглатывая слезы, всхлипывала она. А уже когда вернулся Фарух, она ему всё быстро рассказала и спросила:

– Ну почему люди бывают такими злыми?... ведь я же им ничего не сделала! Подумаешь, у меня большой нос,... а у кого-то большие уши, или кривые зубы,... и что теперь, нас за это можно упрекать и унижать... – горько плача пролепетала она.

– Ах, милая,... уж так устроены люди,... они готовы осуждать и охаивать кого угодно, любого не похожего на них человека, и сами того не замечая, что у каждого из них тоже имеется какой-нибудь свой недостаток. Так что ты не расстраивайся,... ведь главное не то, что у человека на лице, а то, что у него в душе! И я почему-то уверен, что тебе неспроста дан такой нос,... есть в нём какая-то загадка,... и со временем мы узнаем какая. А пока давай-ка поужинаем,... не время нам грустить, всё доброе ещё только впереди... – развеяв все сомнения, уверенно ответил ей Фарух и как всегда оказался прав.

Джамиля сразу же успокоилась и взялась помогать ему, готовить ужин. А чтобы в следующий раз она беспечно не бродила по улицам и не слушала глупых попреков, он пообещал ей в другую свою поездку за глиной взять её с собой. Да так всё и вышло.

Буквально через неделю поступил большой заказ на два огромных кувшина под свежую воду. Обычно такие кувшины были размером почти с человеческий рост, и глины для них требовалось очень много, вот на этот раз и отправились они за ней уже вдвоём. По дороге Фарух как обычно стал рассказывать свои интересные истории и забавные байки, поддерживая тем самым весёлое настроение. В общем, всё было как всегда, но это только до тех пор, пока они не подъехали к месту, где Фарух обычно набирал глину. Там произошло нечто непредсказуемое. Едва Джамиля слезла с ослика, как вдруг сразу обнюхала вокруг себя воздух и тихо произнесла:

– Здесь глина не очень хорошая,... я на запах чую, в ней мало влаги,... кувшины из неё получатся плохие и быстро растрескаются,... давай-ка пройдем чуть дальше,... меня прямо так и манит, в ту сторону... – сказала она и, указав рукой, зашагала вдаль. Пройдя с несколько десятков мер, она остановилась и, подняв с земли кусочек грунта, оценила его.

– Вот то, что нам нужно,... набирай глину здесь,... из неё выйдут прочные кувшины! – топнув ножкой, уверенно заявила она.

– Ну, надо же! Так вот в чём твоё преимущество, ты своим носом чувствуешь, где есть вода,... оказывается, ты можешь определять, насколько много влаги содержится в земле! Вот уж воистину поразительный дар открылся у тебя! – удивлённо воскликнул Фарух и тут же стал набирать глину в заранее приготовленные мешки. Джамиля кинулась ему помогать. И уже вдвоём быстро набрав нужное количество, они довольные отправились домой.

Обратная дорога была весёлой и приятной. Они всё время пели задорные песенки, да радовались неожиданно открывшемуся дару Джамили. И этот дар её не обманул, он, верно, подсказал ей, где таятся залежи превосходной гончарной глины. Кувшины из неё получились на редкость замечательные. Заказчик был просто в восторге от столь прочных и надёжных сосудов. Вода в них всегда оставалась чистой, вкусной, свежей, и прохладной даже в самую знойную погоду.

И вот с этой самой поездки Фарух стал постоянно брать Джамилю с собой, а она каждый раз выбирала ему самую подходящую и самую качественную глину. Кувшины из неё лепились изумительные, и слава о чудесном гончаре Фарухе взлетела выше песчаных барханов. Он ещё никогда не был так популярен. Но с такой популярностью прибавилось и работы. Ведь чем славнее человек, тем больше ему приходится трудиться, уж таков закон жизни. Однако столь напряжённая работа ни Фаруха, ни Джамилю не пугала, и даже наоборот, они были очень рады трудиться на благо людей.

3

Так в мирных трудах и усердных заботах протекала их хлопотливая жизнь. Да что там протекала – можно сказать, она пролетала словно птица. День шёл за днём, месяц за месяцем, год сменялся годом, и в конечном итоге пронеслось почти десять лет. За это время всё вокруг изменилось; выросли деревья, холмы, отстроились новые дома, и даже соседские ребятишки стали выше. Теперь они уже не сидели возле бахчи и не ковырялись в пыли, а весело бегали по улицам города и играли в свои шумные игры.

Не изменилась лишь Джамиля, она так и осталась нескладной девочкой невысокого роста со скромными данными, зато с длинным и смешным носом, а порой даже казалось, что он стал у неё ещё больше. Соседские ребятишки по-прежнему избегали её и не брали играть с собой в свои уличные забавы. Они всё также подтрунивали над ней и дразнили её «кривоносой уродиной». Однако Джамиля на них не обижалась и на все их дразнилки отвечала мягкой улыбкой. Как на удивление она выросла необидчивой и незлобливой девочкой, и даже напротив она была чрезвычайно доброй и чувствительной натурой.

Уроки мудрости и познания мира, преподанные ей ещё в детстве стариной Фарухом, не прошли бесследно. Из них Джамиля извлекла много умного и полезного для себя, а оттого с должным пониманием и терпением относилась к любым насмешкам над своей внешностью. Но что ещё замечательней, она переняла у Фаруха его одну очень значимую увлечённость. Фарух хоть и был почти полностью погружён в свою работу, но всё же изредка выбирал свободную минутку да нет-нет играл с такими же седовласыми старцами в нарды. Ну а кто на Востоке не любит эту прекрасную игру. Она помогает развивать воображение, память, внимание, и даже разум благодаря игре приобретает новые способности.

В общем, она настолько интересна и заразительна, что увлечённость к ней моментально передалась Джамиле. И хотя Джамиля была ещё совсем юной девочкой, и, казалось бы, кроме детских игр её ничего не должно интересовать, но любовь к нардам захватила её всерьёз и надолго. Отношение к этой чудесной игре у неё сложилось нешуточное. Она могла часами перебирать в уме различного рода ходы и комбинации, но всё же найти тот единственно верный ход, который принёс бы ей победу.

Порой дело доходило до того, что она обыгрывала самых именитых и умелых игроков. Все участники игр, которые хоть раз садились с ней за доску, в один голос утверждали, что лучшего игрока они не встречали и пророчили ей великое будущее. А самый многоопытный и бывалый игрок, старейшина клана всех игроков, дед Хасан как-то заметил:

– Ах, Джамиля, ... лет эдак через пять, при таком-то таланте и смекалке ты смогла бы обыгрывать даже самого султана! А уж ему-то в нардах равных нет, он побеждает любого соперника! Я за всю свою долгую жизнь не припомню такого случая, чтобы он хоть когда-нибудь потерпел поражение! Правда поговаривают, что вот уже несколько лет подряд он не садиться за игровой стол, ... ходят слухи, что вроде у него там, в семье, какое-то нехорошее событие приключилось, ... вот он и перестал играть. Однако его всемогущий талант, так и остался непревзойдённым! – рассказав вкратце историю султанского рода, восхищённо воскликнул аскал.

Отчего Джамиля пришла в некоторое смятение, ей вдруг показалось, что она уже где-то слышала эту историю. Но тут её окликнул Фарух, им срочно понадобилось приниматься за работу, и она, отвлекшись, поспешила ему на подмогу. А со временем всё встало на свои места, и эта история подзабылась. Они с Фарухом вновь продолжили усердно трудиться, да по-прежнему успешно играть в нарды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.